061988

8 2 4

ТУ–19–241–82

1

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—707

О.П. ОРЛОВ

КАК СУВОРОВ ПЕРЕШЁЛ ЧЕРЕЗ АЛЬПЫ

художник
В.М. НАЗАРУК

Кончался восемнадцатый век. В России царствовал император Павел Первый, человек вспыльчивый и гневливый. Тех, кто осмеливался перечить ему, ждали опала и ссылка. Так случилось и с великим полководцем Суворовым. Павел сослал его в глухое село Кончанское...

В те годы Россия была союзницей Австрии. Австрийцы же воевали с французами. Французы захватили Италию. Австрийцы решили Италию отвоевать. Но сделать это с помощью русских штыков. Во главе армии они попросили поставить Суворова. Пришлось императору Павлу мириться с Суворовым. Назначил он его командующим русско-австрийскими войсками. Опала была забыта...

Суворов спешно выехал к армии.

Прибыл Суворов в Вену, австрийскую столицу, созвал военный совет. Австрийцы разложили карты, показывают Суворову: «Воевать будем не спеша! Наступать медленно. Наш манёвр—осторожность!»

Суворов перечеркнул план австрийцев и сказал: «Быстрота и натиск—вот мой манёвр! Трубите поход, господа генералы!»

Поскакали в Россию, в Петербург, гонцы. Не успевал один передать весть о победе Суворова, как следом уже скакал другой...

—Суворов взял крепость Брешию!

—Суворов выбил французов из города Бассано!

—Освободил Милан! Захватил Турин!

—Разбил французов у Треббии! Победил при Нови!

Разгромленная французская армия отступала, бросая оружие и знамёна.

Суворов освободил всю Италию. Но австрийцы требовали новых побед. И Павел повелел: «Суворову идти в Швейцарию! Пусть русская армия освободит и Швейцарию—там тоже французы!» А сами австрийцы между тем свои войска отвели подальше—изменили Суворову.

Всю ночь просидел полководец над картой нового похода. На карте—высокие горы Альпы, ущелья, пропасти. А дорог—никаких!

Наутро Суворов приказал полкам подниматься в горы.

В сентябре в Альпах—дожди и туманы. Реки вздуваются, грохочут камнями по дну ущелья.

Всё выше и выше поднимаются русские солдаты. Тянут на верёвках пушки, лошадей, провиант...

Впереди между вершинами гор—перевал Сен-Готард. Медленно отступают, отстреливаются французы.

Вжимаясь в камни, ползут вверх, карабкаются суворовские солдаты. Пластаются по скалам. Недаром зовут их пластунами. Щёлкают сверху тяжёлые пули французов. Но и пластуны—отличные стрелки.

Всё круче гора. Уже и ночь близка. Вспышки выстрелов—словно огненные иглы. Две атаки отбили французы. Немало полегло русских солдат.

В третью атаку поднимает Суворов солдат: «Ребятушки! Или мы не русские? Ударим в штыки!»

Обошли французов слева. Во фланг ударили. Сбросили с перевала штыками. Первая победа в горах—взят перевал Сен-Готард!

За перевалом—новое испытание: дорога упёрлась в неприступные, отвесные скалы. У подножия скал—чёрная дыра. Тоннель. В тоннеле у французов—пушка: «Попробуйте сунътесь!»

Суворов видит: прямой атакой не возьмёшь. Два отряда мушкетёров Суворов послал в обход.

Пошли мушкетёры через реку вброд. Привязались один к другому поясами. Одолели бешеную реку.

Забухали за горой мушкеты. Значит, отыскали мушкетёры выход из тоннеля, ударили по французам, где они и не ждали... Захватили наши тоннель и пушку отбили.

Только смотрит Суворов: где же второй отряд мушкетёров? Нет второго отряда. Должно быть, сильно взяли в обход и запутались в горах. Но там—опытные офицеры. И солдаты опытные. Не пропадут. А пока—вперёд! Вперёд!

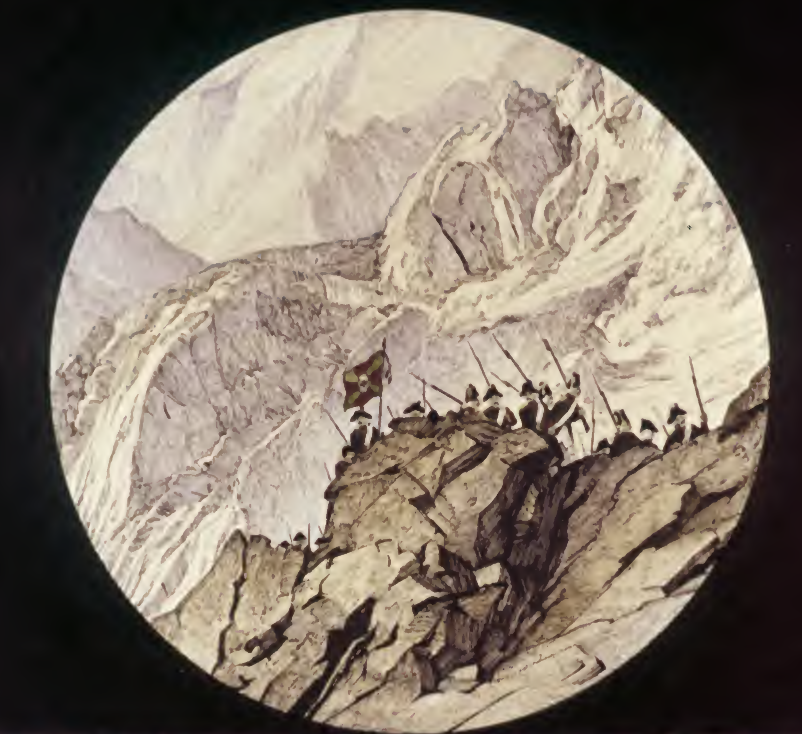
Но дальше—ещё хуже: ущелье, пропасть. А над пропастью— Чёртов мост! Узкий мост на огромной высоте. Смотреть страшно. Вброд—и думать нечего! Атаковать? Но одна арка моста разрушена, а на той стороне, за скалами, притаились французские стрелки.

Задумался Суворов. А солдаты приметили неподалёку хижину. Хижину можно разобрать по брёвнышку—мост починить. Доложили Суворову.

Суворов слушает, а сам в подзорную трубу смотрит. Видит: на той стороне мелькнуло что-то... Красное с зелёным знамя. Мушкетёрское! Откуда ему быть? Не ошибся ли?

Смотрят в подзорные трубы и адъютанты. Да ведь это тот отряд, что в горах потерялся! Не потерялся, значит! В нужное время вышел к Чёртову мосту с той стороны.

«Вязать брёвна! — приказал Суворов. — Лучшим стрелкам прикрыть сапёров. Чинить мост!»

Солдаты брёвна к мосту тянут. Падают под пулями. Навели мост.

Французы дали залп. Крики, пороховой дым... Но русские уже густо облепили Чёртов мост. Побежали по нему. А с той стороны—мушкетёры на подмогу. Заблестели русские штыки. Взяли и Чёртов мост!

Полки Суворова спустились в Муттенскую долину. А здесь — новая опасность: свежая и сильная армия под командованием генерала Массены. Массена поклялся взять Суворова в плен, и сделать это, казалось, было нетрудно. У Суворова — шестнадцать тысяч солдат, а у Массены — вчетверо больше.

Массена вскочил на коня и крикнул: «Вперёд, храбрые французы! Русские уже отступают!» Заиграли трубы, забили барабаны. Французы пошли в атаку.

Русские и вправду отступали. Но отступали передовые цепи, заманивая французов в глубь долины.

Туда, где недвижными квадратами — строем каре — стояли русские батальоны. Увидели французы русские полки. Наши дали залп, другой и третий (последними патронами)

и бросились в штыки.

Дрогнули французы. И побежали. Массена пробовал остановить бегущих. Куда там! Замешкался генерал, не заметил, как замелькали кругом русские мундиры. Упал под Массеной убитый конь. Едва спасся Массена. Ускакал на чужом коне. Хватился после боя—нет на плече шитого золотом генеральского эполета. Сорвал эполет русский солдат.

Но ещё одно, последнее, испытание ждало Суворова в Альпах—заснеженный хребет Паникс. За хребтом—дорога домой, в Россию... И другого пути не было: окружая Суворова со всех сторон, стягивались новые французские полки.

И Суворов пошёл на Паникс. Вьюга заметала следы идущих впереди. В трёх шагах ничего не было видно. Срывались камни, срывались люди. С диким ржаньем падали в бездну лошади. Но за одну ночь войска поднялись на Паникс...

А на вершине солдаты увидели: с другой стороны хребта спуска нет. Есть ледяной обрыв. Что делать? Суворовские солдаты решились: прижимая к себе ружья и хватаясь один за другого, покатились вниз... Некоторые погибли, но уцелевшие—спаслись.

Так армия Суворова, перевалив неприступный хребет Паникс, с честью вышла из окружения. История военного искусства знает немало героических побед и походов, но переход Суворова через Альпы—один из самых героических и славных...

Александр Васильевич
СУВОРОВ

Художественный редактор В. Красновский
Редактор Г. Витухновская
Д-204-84

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30